

Наталья Николаевна МАЛЯРЧУК¹

Галина Михайловна КРИНИЦЫНА²

УДК 371.3

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНКЛЮЗИВНОГО ПРОПЕДЕВТИЧЕСКОГО ЦЕНТРА

¹ доктор педагогических наук,
кандидат медицинских наук,
заведующая кафедрой возрастной физиологии,
специального и инклюзивного образования,
Институт психологии и педагогики,
Тюменский государственный университет
malarchuknn@rambler.ru

² кандидат педагогических наук,
доцент кафедры возрастной физиологии,
специального и инклюзивного образования,
Тюменский государственный университет
galinakrincyna@gmail.com

Аннотация

Цель статьи — показать необходимость создания центра инклюзивного образования, реализующего в отношении детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) пропедевтические технологии. Методология и методики: философия инклюзивного образования, теоретические методы исследования (историко-логический, сравнительно-сопоставительный и аналитический).

Показана необходимость социально-пропедевтических технологий в обучении детей с ОВЗ. Охарактеризованы социально-нравственные и организационно-методические принципы деятельности инклюзивного пропедевтического центра. Выявлены особенности функционирования пропедевтического инклюзивного центра: 1) осуществление научно-исследовательской деятельности в сфере инклюзии, дефектологии и логопедии; 2) координация сетевого взаимодействия между образовательными организациями,

Цитирование: Малярчук Н. Н. Особенности функционирования инклюзивного пропедевтического центра / Н. Н. Малярчук, Г. М. Криницына // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2017. Том 3. № 2. С. 248-259. DOI: 10.21684/2411-197X-2017-3-2-248-259

медицинскими и социальными учреждениями по обмену опытом инклюзивного образования детей с ОВЗ.

Научная новизна заключается, во-первых, в анализе реализации инклюзивного образования с позиций экстенсивного пути, особенностями которого является создание физической среды, адаптированной к нуждам лиц с особыми образовательными потребностями (ООП), и вовлечение в образовательный процесс дополнительных кадровых ресурсов; во-вторых, в выявлении образовательных барьеров у детей с ООП разных гетерогенных групп, с акцентом на риск формирования у них социального иждивенчества; в-третьих, в характеристике интенсивного пути развития инклюзивного образования, связанного с запуском механизмов интенсификации компенсаторных способностей детей с ОВЗ в дошкольном возрасте.

Практическая значимость исследования заключается в создании инклюзивного пропедевтического центра, одна из задач которого — подготовка детей дошкольного возраста с ОВЗ разных гетерогенных групп к систематическому обучению в школе; в реализации пропедевтических инклюзивных технологий в обучении детей с ООП на базе центра речевого развития.

Ключевые слова

Лица с ограниченными возможностями здоровья, барьеры в обучении детей с особыми образовательными потребностями, социальное иждивенчество, социально-пропедевтические технологии, инклюзивный пропедевтический центр.

DOI: 10.21684/2411-197X-2017-3-2-248-259

Подписание Российской Федерацией в 2008 г. Конвенции ООН «О правах инвалидов» — знаковое событие для страны в отношении их обучения. На 1 января 2016 г. зарегистрировано 12 538 тыс. инвалидов, из них 613 тыс. детей до 18 лет. Численность данной категории ежегодно увеличивается: в 2014 — 582 тыс., в 2015 — 590 тыс. [15]. Цель статьи: показать необходимость создания центра инклюзивного образования, реализующего в отношении детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) пропедевтические технологии в обучении и социально-личностный подход в воспитании.

Смысл инклюзивного образования — «обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей (ООП) и индивидуальных возможностей» [16]. К этой категории учащихся относятся и дети с ОВЗ разных гетерогенных (клинически неоднородных) групп: с патологией зрения и слуха, с нарушениями опорно-двигательного аппарата, интеллекта, эмоционального развития и поведения.

Одна из важнейших задач инклюзивного образования — устранение внешних (объективных) барьеров, препятствующих обучению детей с ОВЗ. Это и нормативно-правовое обеспечение инклюзивных процессов, и организация доступной образовательной среды, в том числе разработка специальных образовательных программ, применение особых методов обучения

и воспитания, создание учебных пособий, учебников и дидактических материалов с учетом разнообразных образовательных потребностей детей с ОВЗ, требующих специальных технических средств. Для этого необходимы специалисты, которые компетентны в сфере специальной педагогики и специальной психологии [1, 16].

В ряде регионов РФ (Республика Чувашия, Калининградская, Псковская, Челябинская области и др.) организованы ресурсные центры, в качестве которых выступают специальные (коррекционные) образовательные организации. Они решают задачи научно-методической и консультационной поддержки педагогических коллективов в вопросах обучения детей с ОВЗ с учетом определенного профиля школы-интерната (зрение, слух, интеллектуальные проблемы). Специалисты центров, используя традиционные дефектологические технологии, осуществляют функции ассистентов и тьюторов [4].

Таким образом, мы являемся свидетелями того, как в России (да и в экономически развитых странах вообще [8, 17, 18, 19]) обучение детей с ОВЗ достигается за счет дополнительно привлекаемых в образовательные организации разных специалистов в сфере дефектологии (тифлопедагогов, сурдопедагогов, олигофренопедагогов). Отметим, что по сути — это экстенсивный путь развития инклюзивного образования, по аналогии с экстенсивным путем развития экономики, когда способ увеличения объемов производства осуществляется за счет дополнительного привлечения рабочей силы.

В приспособлении образовательной среды под нужды детей с ОВЗ скрыта возможность актуализации у данной категории учащихся потребностей в решении собственных проблем другими людьми, что лежит в основе развития иждивенчества. В словаре С. И. Ожегова «иждивение» трактуется как «обеспечение неработающего, как правило, неработоспособного: больного, престарелого, несовершеннолетнего средствами, необходимыми для существования» [11, с. 235]. Для социально ориентированного государства иждивение закономерно, поскольку является следствием условий его существования. Именно факт нахождения на иждивении дает юридическую возможность для назначения пособий и пенсий лицам с инвалидностью. Термин «иждивенчество» имеет негативный смысл и свидетельствует об определенном образе жизни человека (тунеядстве), когда он живет за счет других. Иждивенчество в качестве мировоззренческой установки ограничивает возможность активизации личностных ресурсов человека.

Феномен «социального иждивенчества» отмечают многие исследователи, когда раскрывают в отношении лиц с ОВЗ разные векторы социальной политики государства: материального обеспечения, организации доступной среды, решения проблем трудоустройства, гарантии образования, оказания социальных услуг, социальной реабилитации, поддержки деятельности общественных организаций. Авторы отмечают, что эти граждане зачастую стремятся повышать уровень материального благосостояния за счет льгот, пенсий и пособий, не проявляя собственной инициативы, отказываясь от получения образования и самостоятельного поиска трудоустройства [12].

Решение проблемы социального иждивенчества связано с воспитанием у лиц с ОВЗ ценностей, которые бы способствовали их стремлению к реализации личностных ресурсов. Необходимо, наряду с материальной помощью, создавать для них условия для самостоятельного заработка. Для человека важно самоопределение, а оно возникает только тогда, когда он встроен в систему общественных отношений: востребованность другими людьми позволяет чувствовать веру в себя, поднимает самооценку, дает мотивацию к эффективной деятельности [13].

Лицам с ОВЗ важно чувствовать, что они нужны обществу и могут принести ему пользу. Поэтому для детей с ОВЗ необходимо разрабатывать образовательные программы с позиций социального-личностного подхода. В этом подходе отражена идея гармонии интересов каждого отдельного человека, общества и государства, обозначен смысл ориентации на развитие потенциальных возможностей человека на пользу общества (В. И. Загвязинский) [3].

В России начал действовать Профессиональный стандарт «Педагог (педагогическая деятельность в дошкольном, начальном общем, основном общем, среднем общем образовании) (воспитатель, учитель)» (Приказом Минтруда России № 544н от 18.10.2013 года (с изм. от 25.12. 2014)). В стандарте отмечено, что все педагогические работники обязаны использовать специальные подходы к обучению лиц с ОВЗ.

Это означает то, что в условиях отсутствия в школах помощников (ассистентов) и узких специалистов, компетенции обучения детей с ОВЗ перекладываются на плечи педагогов, которым придется учитывать многочисленные нарушения, связанные с различными морфофункциональными, интеллектуальными, эмоциональными и поведенческими особенностями детей с ОВЗ. Разбалансировка во взаимодействии процессов торможения и возбуждения, невысокие показатели развития процессов познавательной сферы, бедный словарный запас и речевые дефекты могут вызывать затруднения в обучении нетипичных детей в общеобразовательной школе, выступая в качестве внутренних (субъективных) барьеров для эффективного обучения [1, 9]. Следовательно, ребенок с ОВЗ должен быть подготовлен к обучению в общеобразовательной школе.

Предлагаем разрабатывать наряду с экстенсивным и интенсивный путь развития инклюзивного образования, суть которого — актуализация и активизация личностных ресурсов обучающихся с ОВЗ с целью предупреждения субъективных образовательных барьеров. Запуск механизмов интенсификации компенсаторных способностей у ребенка с ОВЗ возможен посредством пропедевтических технологий. Впервые идея предварительного (пропедевтического — подготавливающего) обучения была предложена Я. А. Коменским. Его «Материнская школа» должна была развивать воображение, память, речь, т. е. обеспечивать необходимую «чувственную» подготовку ребенка к обучению. По мнению ученого, ребенок, приступая к изучению наук, заранее должен иметь о них представление [5].

В России развитие пропедевтики как научно-методического направления связано с публикацией в 1860-е гг. работ К. Д. Ушинского [14]. Смысл пропедевтических технологий заключается в том, чтобы детей с особыми образовательными потребностями «научить учиться» (К. Д. Ушинский) уже в старшем дошкольном возрасте. Цель технологий — развитие внимания, воображения, памяти, эффективного овладения родным языком и, что особенно важно, — становление самостоятельной учебной деятельности ребенка с ограниченными возможностями здоровья.

Задача пропедевтического обучения школьников с ОВЗ в отечественной системе специального образования — подготовка этих детей к усвоению учебных предметов на основе побуждения у них познавательного интереса. Но этого недостаточно для профилактики социального иждивенчества. Поскольку впервые смысловая связь вещей и действий начинает осознаваться в дошкольном возрасте, используемые дефектологами и специальными педагогами коррекционные технологии необходимо насыщать смыслами социального служения и созидания уже в период дошкольного детства. В этом случае применяемые технологии приобретают характер социально-пропедевтической направленности.

В Тюмени социально-пропедевтические технологии разрабатываются в Центре речевого и познавательного развития «Речь» (далее — Центр). Состав обучающихся, получающих коррекционно-развивающую и логопедическую помощь, свидетельствует о широком спектре нарушений в их развитии. В частности, это дети с умственной отсталостью, расстройствами аутистического спектра, нарушениями слуха и зрения, с задержкой психического развития, синдромом дефицита внимания и гиперактивностью, детским церебральным параличом и др. Но именно нарушения речи выступают как основная проблема у всех детей, приходящих в Центр [6].

И это закономерно, поскольку речь, являясь языковой системой, средством, при помощи которого человек мыслит и осуществляет общение с другими людьми, выступает в качестве особого психического процесса. Этот процесс взаимосвязан со многими психическими свойствами человека, такими как чувства, потребности, намерения, мотивы, цели, воля и др.

Л. С. Выготский, А. Р. Лурия, А. Н. Леонтьев отмечали сложную связь системного строения высших психических процессов с функционированием определенных анатомических структур мозга. Качественное изучение нарушений речи у детей возможно лишь с учетом естественнонаучного подхода к возникновению развития высших психических функций [2, 10]. Дифференциальная диагностика нарушений речевого аппарата специалистами Центра строится на концепции фактора (типа нарушения, соотношенного с определенной системой мозга), лежащего в основе дефекта (или несформированности) высших психических функций и осмыслении понятия «первичного дефекта» [7, 10].

В частности, такой фактор, как поражение второй височной извилины коры левого полушария и задней трети верхней височной извилины приводит к не-

сформированности фонематического слуха, снижению объема вербально-акустического восприятия и слухоречевой памяти. Как результат (первичный дефект) — задержка формирования и развития экспрессивной и импрессивной речи, появление вербальных парафазий, трудности понимания, запоминания и воспроизведения речи. Снижение объема слухоречевой памяти и вербально-акустического восприятия согласуются с дефектом вычленения значимых признаков предметов при зрительном восприятии, опознании и назывании.

При поражении (незрелости) заднелобных отделов коры левого полушария возникает недостаточность кинетического фактора. Это проявляется в нарушении кинетических процессов, отвечающих за сукцессивность и последовательность в экспрессивной речи. Отмечаются затруднения в формировании синтагматического звена устной речи. Страдает (вторично) понимание речи. Могут возникнуть проблемы в формировании предметных действий, в переключении с одного движения на другое и т. д.

Осуществление специалистами Центра диагностической и коррекционной деятельности позволило выявить специфические особенности детей с ОВЗ, свидетельствующие о склонности к иждивенческому стилю жизнедеятельности. Для детей клинически неоднородных групп характерны идентичные особенности в общей, произвольной, эмоциональной деятельности и поведении:

- низкий уровень любознательности и интереса к познавательной деятельности;
- недостаточная сформированность умственных операций и действий;
- отставание в речевом развитии: ограниченность словаря, недостатки произношения, аграмматизм;
- трудности самоорганизации в бытовой и игровой деятельности, в установлении социальных отношений;
- пассивность в самообслуживании: необходимость помощи родителей в удовлетворении требований по самообслуживанию и опрятности;
- недостатки в развитии эмоционально-волевой сферы: эмоциональная лабильность и капризность, двигательное беспокойство, гиперактивность, поведенческий и речевой негативизм, аффективно-поведенческие нарушения, расторможенность влечений;
- упорство в удовлетворении неадекватных желаний и потребностей;
- недостаточная чувствительность к обучающему воздействию взрослого.

Эти особенности свидетельствуют о социальных дезадаптации, неадекватности и пассивности, выступающих в качестве предпосылок развития социального иждивенчества.

Функционирование Центра связано с реализацией ряда принципов: 1) социально-нравственных: духовно-нравственного развития, демократизации, принятия многообразия культур, признания множественности источников образования ребенка, достижения целей личностного и социального развития обучающихся, ожидания успехов в обучении, просветительской деятельности в социуме, волонтерства; 2) организационно-методических: сотрудничества

специалистов разных профилей, социального проектирования и конструирования в системе инклюзивного образования, индивидуальной психолого-педагогической и медико-коррекционной помощи, обеспечения доступности приобретения знаний, навыков и информации, гарантированности достижения планируемых результатов, создания комфортной образовательной среды, «гибкости» структуры центра, многообразия форм организации учебно-коррекционных занятий, учитывающих индивидуальные особенности детей [6].

Например, сенсорно-моторное развитие детей осуществляется в виде как индивидуальных, так и групповых коррекционных занятий. Сначала проводится логопедическая коррекция задержки речевого развития детей с ОВЗ от 1,5 лет до 3 лет в групповой форме, затем организуются индивидуальные формы работы. После индивидуальной коррекции ребенок с ОВЗ переводится в группу для нормативно развивающихся детей 4-х-6-ти лет. При этом специалисты центра планируют и организуют занятия с детьми на основе Федерального государственного стандарта дошкольного образования РФ. Эти факты позволяют оценивать работу Центра как инклюзивной образовательной организации.

Научно-исследовательская деятельность в сфере логопедии, дефектологии и инклюзивного образования на базе Центра осуществляется профессорско-преподавательским составом кафедры возрастной физиологии, специального и инклюзивного образования ТюмГУ. В качестве теоретико-методологической основы исследований выступает теория культурно-исторического развития психики Л. С. Выготского, в соответствии с которой психические процессы развиваются и изменяются на основе усвоения культурного и исторического опыта человечества, зафиксированного в языке и других знаковых системах. Одним из определяющих условий их формирования является процесс овладения языком и исторически сложившимися формами предметно-практической деятельности, общения с окружающими людьми и социализации [2].

Центр является площадкой (своего рода «полигоном») для осуществления студентами-дефектологами научно-практических исследований по следующим направлениям: формирование социальных коммуникативных навыков у детей с расстройствами аутистического спектра, коррекция сенсомоторной алалии у детей с умственной отсталостью, коррекция акустико-гностической проблем у детей с нарушениями письма и чтения, формирование познавательных операций у школьников с интеллектуальными нарушениями и др.

С целью обмена опытом по проблемам инклюзии лиц с ОВЗ в Центре реализуется принцип вертикального и горизонтального сетевого взаимодействия с государственными образовательными организациями и социальными учреждениями, общественными и некоммерческими организациями. В частности, Центр сотрудничает с Ассоциацией логопедов Тюменской области, Областным центром реабилитации инвалидов, медико-социальной экспертизой, областной и городской психолого-медико-педагогическими комиссиями, Международным компетентностным центром инклюзивного образования, который функционирует в рамках международного проекта «Подготовка и повышение квалифика-

ции педагогов и образовательных менеджеров к работе с гетерогенными группами и организациями» в структуре Института психологии и педагогики ТюмГУ [1].

Выводы

Анализ реализации инклюзивного образования свидетельствует, что Россия следует по пути экстенсивного развития инклюзии обучающихся с ОВЗ. Его особенностью является создание физической среды, адаптированной к нуждам лиц с особыми потребностями и вовлечение в образовательный процесс дополнительных кадровых ресурсов. Этот путь содержит риски формирования у лиц с ОВЗ иждивенческих настроений.

Существует и интенсивный путь развития инклюзивного образования, который предполагает обращение к компенсаторным способностям детей с ОВЗ с целью преодоления их внутренних образовательных барьеров еще в дошкольном возрасте. При подготовке детей с особыми образовательными потребностями к обучению в общеобразовательной школе используются пропедевтические технологии, насыщаемые смыслами социального служения.

Социально-пропедевтические технологии создаются и реализуются на базе инклюзивного пропедевтического центра, деятельность которого основана на реализации социально-нравственных и организационно-методических принципов. Особенность функционирования центра: 1) осуществление научно-исследовательской деятельности в сфере инклюзии, дефектологии и логопедии; 2) координация сетевого взаимодействия между образовательными организациями, медицинскими и социальными учреждениями по обмену опытом инклюзивного образования детей с ОВЗ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Волосникова Л. М. К вопросу о теории и практике инклюзивного образования / Л. М. Волосникова, В. М. Чимаров, Н. Н. Малярчук // Валеология. 2015. № 1. С. 37-42.
2. Выготский Л. С. Проблема культурного развития ребенка / Л. С. Выготский // Вестник Московского университета. Сер. 14, Психология. 1991. № 4. С. 5-18.
3. Загвязинский В. И. Наступит ли эпоха возрождения?.. Стратегия инновационного развития российского образования: монография / В. И. Загвязинский. М.: Логос, 2014. 140 с.
4. Инклюзивное образование в России: Детский Фонд ООН (ЮНИСЕФ), 2011. 84 с.
5. Коменский Я. А. Материнская школа / Я. А. Коменский // Избранные педагогические сочинения. Т. 1. М., 1982.
6. Криницына Г. М. Ресурсы социального партнерства в инклюзивном пространстве: из опыта работы негосударственного Центра речевого и познавательного развития «Речь» / Г. М. Криницына, Н. Н. Малярчук; под ред. Н. М. Прусс // Международный Конгресс практиков инклюзивного образования, приуроченный

- к 20-летию обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья Университетом управления «ТИСБИ» (г. Казань, 15-17 февраля 2016 г.). Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2016. С. 200-205.
7. Криницына Г. М. Педагогическая технология формирования самоконтроля речевой деятельности как одно из средств преодоления общего недоразвития речи у дошкольников с легкой степенью псевдобульбарной дизартрии: дисс. канд. пед. наук / Г. М. Криницына. Екатеринбург, 2009. 244 с.
 8. Малофеев Н. Н. Западноевропейский опыт сопровождения учащихся с особыми образовательными потребностями в условиях интегрированного обучения (по материалам Доклада Европейского агентства по развитию специального образования) / Н. Н. Малофеев // Дефектология. 2005. № 5. С. 3-18.
 9. Малярчук Н. Н. Предупреждение социального иждивенчества лиц с ограниченными возможностями здоровья в процессе инклюзивного образования / Н. Н. Малярчук, Г. М. Криницына, Л. П. Пашенко // Проблемы современного педагогического образования. Серия: Педагогика и психология. Сб. статей: — Ялта: РИО ГПА. 2016. Вып. 53. Ч. IV. С. 84-90.
 10. Нейропсихологическая школа А. Р. Лурия // Вопросы психологии. 1997. № 5.
 11. Ожегов С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов; под общ. ред. проф. Л. И. Скворцова; 24-е изд., испр. М.: ОНИКС 21 век; Мир и образование, 2005. 896 с.
 12. Попкова Т. Д. Потребности людей с инвалидностью и социальная политика государства: векторы интересов / Т. Д. Попкова, Ю. В. Сухарова // Educatio. 2015. № 6(13). С. 3.
 13. Сидорина Т. Социальное иждивенчество — обратная сторона благоденствия / Т. Сидорина, О. Тимченко // Отечественные записки. 2012. № 5(50). URL: <http://www.strana-oz.ru/2012/5/ot-redakcii>
 14. Ушинский К. Д. Детский мир // В кн.: Ушинский К. Д. Собрание сочинений в 11 т. М.-Л.: Изд. АПН РСФСР, 1949. Т. 4. 678 с.
 15. Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/disabilities/#
 16. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012. № 273-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/
 17. Forlin C. Teacher preparation for inclusive education: Increasing knowledge but raising concerns / C. Forlin, D. Chambers // Asia-Pacific Journal of Teacher Education. 2011. Vol. 39. No 1. URL: <http://www.academia.edu/1385196/>
DOI: 10.1080/1359866X.2010.540850
 18. Inclusive Education: Improving Education Policies and Systems: Materials of the international conference, 19-20 June 2008. St. Petersburg: Herzen University Publishing House, 2008. P. 129. URL: http://www.ibe.unesco.org/fileadmin/user_upload/Inclusive_Education/Documents/st_pet_conference_inclusive_ed_june2008.pdf
 19. Liventseva N. A. Problems of implementation of inclusive education in the USA and European countries / N. A. Liventseva. // Journal of Modern Foreign Psychology / 2012. Vol. 1. No 1. P. 20. URL: <http://psyjournals.ru/en/jmfp/2012/n1/51428.shtml>

Natalia N. MALYARCHUK¹

Galina M. KRINITZYNA²

PECULIARITIES OF PROPAEDEUTIC INCLUSIVE CENTER OPERATION

¹ Dr Sci. (Ped.), Cand. Sci. (Med.),
Professor, Tyumen State University
malarchuknn@rambler.ru

² Cand. Sci. (Ped.), Associate Professor,
Tyumen State University
galinakrinitzyyna@gmail.com

Abstract

The aim of this article is to prove the importance of creating the Inclusive Education Center which realizes the propaedeutic technologies for people with special educational needs (SEN). Methodology and methods of this study include philosophy of inclusive education, theoretical and historical, relative-comparative and analytical methods of research.

As a result, the necessity to develop social propaedeutic technologies for people with SEN is proved. The article presents social and moral, organizational and methodical principles of inclusive activity in propaedeutic center. Functional features of Inclusive Propaedeutic Center include: 1) scientific research activity in the field of Inclusion, Defectology and Logopedics; 2) coordination of network interaction between educational organizations, medical and social institutions in the way of experience exchange about education of people with SEN.

Scientific novelty includes: 1) the analysis of inclusive education realization in extensive ways which create the atmosphere for people with SEN and involve new professional human resources; 2) the study of educational barriers among children with SEN of different heterogeneous groups in order to prevent the risk of social dependence development; 3) characteristics of intensive methods in inclusive education and scheme of compensatory activities intensification for children with SEN in pre-school and primary school.

Citation: Malyarchuk N. N., Krinitzyna G. M. 2017. "Peculiarities of Propaedeutic Inclusive Center Operation". Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates, vol. 3, no 2, pp. 248-259.

DOI: 10.21684/2411-197X-2017-3-2-248-259

Practical novelty involves setting Creation Propaedeutics Inclusive Center, which is a chance for children with SEN in different heterogeneous groups to take pre-school training realization of propaedeutical inclusive technologies for children with SEN in Language Center.

Keywords

Social dependence, people with SEN, barriers in education for people with SEN, social and propaedeutic technologies, social and moral competence, Propaedeutic Inclusive Center.

DOI: 10.21684/2411-197X-2017-3-2-248-259

REFERENCES

1. Volosnikova L. M., Chimarov V. M., Malyarchuk N. N. 2015. "K voprosu o teorii i praktiki inklyuzivnogo obrazovaniya" [To the Question on the Theories and Practice of Inclusive Education]. *Valeologiya*, no 1, pp. 37-42.
2. Vygotskiy L. S. 1991. "Problema kul'turnogo razvitiya rebyonka" [The Problem of Cultural Child Development]. *Vestnik Moskovskogo universiteta/ Seriya 14/ Psikhologiya*, no 4, pp. 5-18.
3. Zagvyazinsky V. I. 2014. *Nastupit li epoha vrozozhdeniya? Strategiya innovatsionnogo razvitiya rossiyskogo obrazovaniya* [Will There Be the Age of Renaissance? The Strategy of Innovative Development of the Russian Education]. Moscow: Logos.
4. UN Children's Fund (UNICEF). 2011. *Inklyuzivnoe obrazovanie v Rossii* [Inclusive education in Russia].
5. Komenskii Ya. A. 1982. "Materinskaya shkola" [Maternity School]. In: *Izbrannye pedagogivheckie sochineniya* [Selected Pedagogical Works], vol. 1. Moscow.
6. Krinitzina G. M., Malyarchuk N. N. 2016. "Resursy sotsial'nogo partnyorstva v inklyuzivnom prostranstve: iz opyta raboty negosudarstvennogo tsentra rechevogo i poznovatel'nogo razvitiya 'Rech'" [The Resources of Social Cooperation in Inclusive Process: The Experience of Non-Governmental Center for Speech and Cognitive Development "Speech"]. Edited by N. M. Pruss. *Proceedings of the International Congress for practitioners of inclusive education, celebrating 20th anniversary of teaching students with SEN in University of Management "TISBI" (Kazan, 15-17 February 2016)*, pp. 200-205. Kasa: University "TISBI".
7. Krinitzyna G. M. 2009. "Pedagogicheskaya tehnologiya formirovaniya samokontrolya rechevoj deyatel'nosti kak odno iz sredstv preodoleniya obshego nedorazvitiya rechi u doskol'nikov s lyogkoj stepen'yu psevdobul'barnoy dizartrii" [Pedagogical Technology for Creation Self-Control of Speech Activity as One of the Means to Overcome Common Speech Undevelopment among Children with Pseudobulbar Dysarthria]. Cand. Sci. (Ped.) diss. Yekaterinburg.
8. Malofeev N. N. 2005. "Zapadnoevropeyskiy opyt soprovozhdeniya uchashihsya s osobymi obrazovatel'nymi potrebnostyami v usloviyah integrirovannogo obucheniya" [West-European Experience of Supporting Students with SEN in the Process of Integrative Education]. *Defektologiya*, no 5, pp. 3-18.

9. Malyarchuk N. N. 2016. "Preduprezhdenie sotsial'nogo izhdivenchestva lits s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya v protsesse inklyuzivnogo obrazovaniya" [Prevention of Social Dependency among People with SEN in the Process of Inclusive Education]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. Seriya: Pedagogika i psikhologiya*, no 53, part 4, pp. 84-90. Yalta: RIO GPA.
10. Voprosy psikhologii. 1997. Neyropsihologicheskaya shkola A. R. Luria [Neuropsychological school of A. R. Luria]. *Voprosy psikhologii*, no 5.
11. Ozhegov S. I. 2005. *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian language]. Edited by L. I. Skvortsov. Moscow: ONIKS 21 vek; Mir i obrazovanie.
12. Popkova T. D. 2015. "Potrebnosti lyudey s invalidnost'yu i sotsial'naya politika gosudarstva: vektory interesov" [The Needs of People with Disabilities and Social Policy: The Vectors of Interests]. *Educatio*, no 6(13), p. 3.
13. Sidorina T., Timchenko O. 2012. "Sotsial'noe izhdivenchestvo — obratnaya storona blagodenstviya" [Social Dependence — The Opposite Side of Welfare]. *Otechestennye zapiski*, no 5(50). <http://www.strana-oz.ru/2012/5/ot-redakcii>
14. Ushinskiy K. D. 1949. "Detsky mir" [Child's world]. In: Ushinskiy K. D. *Sobranie sochineniy* [Collectino of Works] in 11 vols. Vol. 4. Moscow-Leningrad: APN RSFSR.
15. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki [Federal State Statistics Service]. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/disabilities/#
16. Federal Law of 29 December 2012 no 273 "Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii" [About Education in Russian Federation]. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174
17. Forlin C., Chambers D. 2011. "Teacher Preparation for Inclusive Education: Increasing Knowledge but Raising Concerns". *Asia-Pacific Journal of Teacher Education*, vol. 39, no 1. <http://www.academia.edu/1385196> DOI: 10.1080/1359866X.2010.540850
18. Herzen University Publishing House. 2008. *Inclusive Education: Improving Education Policies and Systems: Materials of the international conference, 19-20 June 2008*. P. 129 St. Petersburg: Herzen University Publishing House. http://www.ibe.unesco.org/fileadmin/user_upload/Inclusive_Education/Documents/st_pet_conference_inclusive_ed_june2008.pdf
19. Liventseva N. A. 2012. "Problems of Implementation of Inclusive Education in the USA and European Countries". *Journal of Modern Foreign Psychology*, vol. 1, no 1, p. 20. <http://psyjournals.ru/en/jmfp/2012/n1/51428.shtml>